

References

1. Assman Y.A. *Kul'turnaya pamyat'. Pis'mo, pamyat' o proshlom i politicheskaya identichnost' v vysokikh kul'turakh drevnosti* [Cultural memory. Letter, memory of the past and political identity in the high cultures of antiquity]. Moscow, Yazyki slavyanskoj kul'tury Publ., 2004. 368 p. (In Russ.).
2. Astafyeva O.N. Istoricheskaya pamyat' kak resurs kul'turnoy politiki i formirovanie kollektivnoy identichnosti [Historical memory as a resource of cultural policy and the formation of a collective identity]. *Kul'turnaya pamyat' v kontekste formirovaniya natsional'noy identichnosti Rossii v XXI veke: kollektivnaya monografiya* [Cultural memory in the context of the formation of the national identity of Russia in the XXI century: a collective monograph]. Moscow, Sovpadenie Publ., 2012. 168 p. (In Russ.).
3. Begunova E.A. K opredeleniyu ponyatiya kul'turnoy pamyati v zarubezhnoy gumanitaristike [To the definition of the concept of cultural memory in foreign humanities]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts], 2017, no. 39, pp. 53-60. (In Russ.).
4. Dyurkgeym E. *O razdelenii obshchestvennogo truda. Metod sotsiologii* [On the division of social labor. Sociology Method]. Moscow, Nauka Publ., 1991. 576 p. (In Russ.).
5. Ivanshina E.A. *Kul'turnaya pamyat' i logika tekstoporozhdeniya v tvorchestve M.A. Bulgakova: avtoreferat dis. doktora filologicheskikh nauk* [Cultural memory and the logic of text-creation in the works of M.A. Bulgakov. Author's abstract of diss. Dr. of philological sciences]. Voronezh, 2010. (In Russ.). Available at: <http://cheloveknauka.com/v/361362/a/#?page=1> (accessed 08.04.2019).
6. Kochelyaeva N.A. Problemy vzaimodeystviya mekhanizmov pamyati i zabveniya v formirovanii grazhdanskogo obshchestva [Problems of interaction between memory and oblivion mechanisms in the formation of civil society]. *Kul'turnaya pamyat' v kontekste formirovaniya natsional'noy identichnosti Rossii v XXI veke: kollektivnaya monografiya* [Cultural memory in the context of the formation of the national identity of Russia in the XXI century: a collective monograph]. Moscow, Sovpadenie Publ., 2012. 168 p. (In Russ.).
7. Lotman Yu.M. *Semiosfera* [Semiosphere]. St. Petersburg, Iskusstvo-SPB Publ, 2000. 704 p. (In Russ.).
8. *Pamyat' [Memory]. Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Philosophical Encyclopedic Dictionary]. Moscow, INFRA-M Publ., 1999. 576 p. (In Russ.).
9. Riker P. *Pamyat'. Istoriya. Zabvenie* [Memory. Story. Oblivion]. Moscow, Izdatel'stvo gumanitarnoy literatury Publ., 2004. 728 p. (In Russ.).
10. Khalbvaks M. *Sotsial'nye ramki pamyati* [Social memory framework]. Moscow, Novoe Izdatel'stvo Publ., 2007. 348 p. (In Russ.).
11. Confino A. Collective Memory and Cultural History: Problems of Method. *The American Historical Review*, 1997, vol. 102, no. 5, pp. 1386-1403. (In Engl.). Available at: <http://links.jstor.org/sici?sici=00028762%28199712%29102%3A5%3C1386%3ACMACHP%3E2.0.CO%3B2-Y> (accessed 22.04.2019).
12. Connerton P. Seven types of forgetting. *Memory Studies*, 2008, vol. 1, iss. 1. (In Engl.). Available at: <http://mss.sagepub.com/cgi/content/abstract/1/1/59> (accessed 22.04.2019).
13. Connerton P. *How societies remember*. Cambridge, Cambridge University Press, 2006. 24 p. (In Engl.).

УДК 7.036 (479.24)

КУЛЬТУРА АЗЕРБАЙДЖАНА СКВОЗЬ ПРИЗМУ СОВРЕМЕННОГО ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

Бусыгина Марина Владимировна, исследователь кафедры теории и истории культуры, Санкт-Петербургский государственный институт культуры (г. Санкт-Петербург, РФ). E-mail: marinabusigina90@gmail.com

На протяжении своей истории человечество находится в поисках баланса инновации и традиции. В XX веке и в наши дни в связи с бурным развитием информационных технологий, как никогда ранее, модернизация и традиция находятся в постоянном взаимо- и противодействии. В данной статье на примере современных работ, представленных Азербайджаном на крупных международных выставках,

рассматривается синтез новых художественных течений и традиционных основ культуры. Продолжая художественные традиции, сформировавшиеся в 1960–80-е годы, современные азербайджанские художники отражают в своем творчестве находящиеся в основе азербайджанской школы изобразительного искусства пласты народной доисламской культуры – средневековую миниатюру, каллиграфию, традиционный орнамент и ковровый узор. Нередко традиционные образы искажаются, дополняются гипертрофированной визуализацией, не всегда грамотными стереотипами и «ожидаемыми образами». Азербайджану, в целом, удается избежать таких тенденций. В статье отмечается вполне удачное сочетание нового и традиционного в искусстве, что способствует сохранению азербайджанского культурного наследия и движению в ногу со временем. В сфере изобразительного искусства традиционные образы культуры достаточно эффективно сохраняются, приобретая некоторое преломление и обновление в контексте современных художественных веяний, при этом «традиционный геном» азербайджанской культуры не утрачивается.

Ключевые слова: современная культура Азербайджана, традиционные основы азербайджанской культуры, художественные традиции.

AZERBAIJANI CULTURE THROUGH THE PRIZM OF CONTEMPORARY ART

Busygina Marina Vladimirovna, Researcher of Theory and History of Culture Department, St. Petersburg State Institute of Culture (St. Petersburg, Russian Federation). E-mail: marinabusygina90@gmail.com

The article draws attention to the tough balance between innovation and tradition, which has been an issue throughout the history of humanity. In the 20th century and present time, due to the rapid development of information technologies, modernization and tradition are in constant interaction and opposition, more than ever before. In this article, the author addresses a synthesis of new artistic trends and traditional foundations of culture, examining several modern works presented by Azerbaijan at major international exhibitions.

According to the article, the artistic traditions formed in the 1960s-1980s, have a great impact on today's art school. Contemporary Azerbaijani artists convey the layers of pre-Islamic culture that form the basis of the Azerbaijani school of visual arts: medieval miniature, calligraphy, traditional ornament and carpet pattern. Though traditional images are often distorted, hypertrophied, or stereotyped, Azerbaijan, in general, manages to avoid such tendencies.

In conclusion, the author notes a quite successful combination of modernity and tradition in art that contributes to the preservation of the Azerbaijani cultural heritage and actuates movement with the times. At the level of fine art, traditional images of culture are effectively preserved, acquiring some refraction and renewal in the context of modern artistic trends, while the “traditional genome” of Azerbaijani culture has remained unchanged.

Keywords: modern culture of Azerbaijan, traditional foundations of Azerbaijani culture, artistic traditions.

Процессы глобализации кардинально преобразуют весь социальный ландшафт планеты, что в свою очередь оказывает огромное влияние на изменение роли традиций в жизни человека и общества. Часто процессы модернизации и глобализации побуждают к уходу от традиционных основ в культуре. Традиционность в таком случае рассматривается как ненужный элемент, который тормозит, «душит» развитие. Однако существует иная точка зрения, согласно которой, если инно-

вации будут слишком интенсивными – создается угроза размывания культуры. Модернизация достижима при гармоничном сочетании инноваций и устоявшихся форм, при этом последние обретают новое, актуальное звучание, что вполне соответствует природе культурогенеза. От того, какой путь избран, зависит будущее той или иной культуры. Поэтому проблемы жизни наследия, его сохранения и трансформации в современный период представляют научный интерес.

Данной теме посвящен огромный массив научной литературы. В нашем культурологическом исследовании мы рассматриваем традицию как процесс преемственности, в рамках которого интегрируются тенденции творческой деятельности прошлого, имеющие значимость для развития сегодня, обеспечивающие связь поколений, передачу и сохранение духовного наследия. Таким образом, традиция формирует особый тип связи, благодаря которой старое активно присутствует в новом. Данный подход был разработан выдающимся русским мыслителем, академиком Д. С. Лихачевым, который отмечал: «...история культуры есть не только история изменений, но и история накопления ценностей, остающихся живыми и действенными элементами культуры в последующем развитии» [4, с. 26]. С точки зрения Дмитрия Сергеевича, воспроизводство традиции предполагает ее творческое освоение и интерпретацию: «...простое подражание старому не есть следование традиции. Творческое следование традиции предполагает поиск живого в старом, его продолжение, а не механическое подражание иногда отмершему» [5, с. 488–489].

В Азербайджане, который имеет достаточно сильные традиционные культурогенетические основы, в настоящее время происходят ярко выраженные инновационные процессы (впрочем, как и во всем мире, что связано с глобализацией). В такой ситуации встает выбор – как культуре самосохраняться, но не консервироваться и не архаизироваться, а, оберегая свои основы, обновляться и двигаться вперед. В данном случае необходимо отметить, что под традиционными основами культуры мы подразумеваем не только фольклорный материал для этнографических экспедиций и музеев, а древние художественные традиции, которые живы до сих пор и оформляют весь образ жизни, являясь «маркерами» национальной идентичности.

Традиционные компоненты культуры Азербайджана сохраняются достаточно устойчиво, но кроме того они приобретают и новое звучание. Один из образцов удачного сочетания новых художественных веяний и традиционных основ культуры можно рассмотреть на примере искусства в современном Азербайджане. В частности, в изобразительном искусстве достаточно эффективно сохраняются традиционные образы культу-

ры, при этом получающие некоторое преломление и обновление в контексте современных художественных веяний – «традиционный геном» культуры в данном случае не утрачивается.

Вошедшие в «золотой фонд» советского искусства работы Таира Салахова, Тогрула Нариманбекова, Саттара Бахлулзаде, Эльмиры Шахтахтинской, а также видных представителей апшеронской школы – Мирзы Мирджавадова, Пинхоса Сабсяя, Расима Бабаева, Кямаля Ахмедова составляют основу художественной культуры современного Азербайджана. В творчестве этих живописцев сформировались черты нового азербайджанского искусства, его пластическая и колористическая основа, со свойственными ему фольклорными темами, цветовой эмоциональностью, внутренней силой и свободой от академических и идеологических рамок [8, с. 15]. В работах сквозной линией проходит родной Апшерон, который объединяет всех вышеназванных и современных деятелей культуры Азербайджана. Воспетые ими виноград, песок, гранаты, древняя архитектура и наскальные рисунки Апшеронского полуострова, Каспий и «черное золото» стали характерными образами в азербайджанском искусстве. Органично сочетаются в творчестве этих художников темы азербайджанского фольклора, народного и декоративно-прикладного искусства, монументальных росписей, книжной миниатюры.

Наследие советского периода, в котором «закодированы» образы глубокого прошлого, и сегодня является визитной карточкой страны. Так, например, в 2017 году в музее современного искусства «Эрарта» (Санкт-Петербург) была представлена выставка «Рожденные ветром Апшерона. Азербайджанские художники 1960–1980-х годов». В том же году выставка художников и скульпторов апшеронской школы была организована в Третьяковской галерее, где было представлено свыше 40 полотен и скульптур. Тогда же, в рамках Дней культуры Азербайджана в Каннах, были показаны работы Тогрула Нариманбекова под названием «Мелодия цветов», а Frank Lin Art Center (Пекин) представил персональную выставку Таира Салахова «Shine Through». Находящиеся в основе азербайджанской школы изобразительного искусства пласты народной доисламской культуры актуальны для современного поколения художников. В изданном в 2018 году фундамен-

тальном труде Российской академии наук (совместный российско-азербайджанский проект) отмечается, что «современное искусство Азербайджана, опираясь на опыт живописцев 1980-х годов, отличается разнообразием художественных начал – тягой к абстрактному мышлению, индивидуализмом в художественном мировосприятии, возрастанием интереса к классическому миниатюрному наследию, возрождением традиций в контексте современности» [1, с. 589]. Анализ развития изобразительного искусства в последние десятилетия позволяет выявить черты традиционности и национального своеобразия в творчестве художников, дизайнеров и архитекторов. Идущие из глубины веков образы традиционной национальной культуры обретают в произведениях современных авторов¹ новое содержание и новые формы воплощения. Деятели культуры и искусства, родившиеся в середине XX века, продолжают передавать апшеронские мотивы в символических образах, близких кубизму и экспрессионизму. Так, к примеру, пейзажные полотна пишущего в авангардной, урбанистической манере Алтая Садыхзаде, на которых изображены мотивы Баку, ландшафт апшеронского полуострова, женские образы, представляют большой интерес, так же как и его инсталляции в стиле современного поп-арта [1, с. 590].

Художник в создаваемых им формах отображает характерные, традиционные особенности определенной культуры, носителем которой он является, а также воплощает подсознательные образы, сложившиеся за века мифы и архетипы. Его мышление отличается умением синтезировать традиционное начало и современные черты. Как отмечает кандидат культурологии И. В. Воронова, данный «подход к концептуализации творчества является характерным для формирования усложненной структуры произведений искусства» [2, с. 40–41]. В таком случае приходится применять дешифровку художественного языка, что требует подготовки, в виде визуального опыта или обращения к первоисточнику через символы и коды.

¹ Полотна Ф. Халилова, А. Ибрагимова, А. Гусейнова, А. Садыхзаде, Н. Рахманова, А. Гаджиева, Н. Бейкишиева, Дж. Гусейнова, М. Агабекова, Р. Мурадова, Ф. Фарзалиева, Ф. Рахманова, Г. Ахвердиева, А. Амирова, Б. Ахвердиева, скульптуры Фазиля Наджафова.

В данном контексте особое внимание необходимо уделить работам Сабира Чопуроглу, написанные руками и «краской XXI века» – нефтью, в которых он воссоздает историю, фольклор и духовные ценности народа. Перед зрителем предстает «панорама старых нефтяных промыслов, устойчиво присутствующая в подавляющем большинстве его работ... караван, состоящий из верблюдов и наложниц... что в целом выстраивает ассоциативный ряд: нефтедобыча – торговля – Шелковый путь – процветание» [6].

Апшеронская школа была первой, представившей новые художественные тенденции. Важной особенностью является то, что в отличие от творцов авангардного искусства в Европе, азербайджанские художники не отворачивались от классической живописи (от традиционных образов и тем), а рассматривали ее как актуальное средство художественного выражения. Эта тенденция прослеживается и сегодня. С 2000 года молодая республика все больше ищет новые способы выражения и стили и пытается догнать европейские художественные движения последних десятилетий. До сих пор едва известные концептуальное искусство, перформанс и видеоарт все чаще начинают выходить на местную художественную сцену.

Начиная с 2007 года все большее число азербайджанских художников демонстрируют свои работы за пределами своей страны и одновременно представляют современный образ Азербайджана остальному миру. Работы Ф. Расулова, Н. Наджафова, Ф. Ахмеда, Р. Алакбарова, О. Гусейнова, Г. Хагверди, М. Амирова, Э. Алимйрзоева, Б. Халилова, С. Шихлинской, Е. Ахвердиевой, Р. Бабаева, О. Гусейнова и других выставляются на зарубежных экспозициях, в том числе и на Венецианских биеннале, в которых азербайджанские художники принимают участие с 2007 года. Ключевой идеей азербайджанского павильона 2009 года и последующих выставок явилась современная трактовка национальной художественной традиции, в основе которой – средневековая миниатюра и ковровый узор. На 55-й Венецианской биеннале обращают на себя внимание инсталляции Фариды Расулова и Рашада Алакбарова. Фарид Расулов создает инсталляции, скульптуры, фотографии и картины, в которых современность «играет» с визуальными элементами прошлого, к примеру,

его инсталляция, где сочетаются бетон и шебеке (витраж XVIII века, встречающийся в г. Шеки). Рашад Алакбаров, также прибегающий к форме инсталляции, затронул тему развития азербайджанского алфавита, который в XX веке претерпел много изменений. В его работе висят под потолком слова, написанные арабской вязью, кириллицей и латиницей, такие как «память», «привычка», под определенным углом превращаются в древнее изречение «И это пройдет» [3].

57-я Венецианская биеннале наиболее ярко и полно отобразила самобытность азербайджанской культуры сквозь призму изобразительного искусства, в которой традиционные национальные формы сочетались с высокотехнологичными цифровыми инсталляциями. У входа в павильон было установлено двадцать мониторов, транслировавших интервью представителей этнических меньшинств Республики, говорящих на своих родных языках. Идею единства в разнообразии дополняла антропоморфная скульптура, которая символизировала проживающие рядом различные этнические группы. Центральным объектом явилась работа Эльвина Набизаде «Сфера» – шар, сложенный из нескольких десятков музыкальных инструментов, который буквально держался в воздухе. Параллельно была представлена инсталляция из пятидесяти сазов, традиционных струнных инструментов, выстроенных в форме радуги. Таким образом, одновременно два языка – визуальный и музыкальный – знакомили зрителей с традиционной культурой Азербайджана и общались к ней.

Традиционный для восточной культуры ковер также является темой многих работ современных азербайджанских художников. В «Проявленном сознании» Фаига Ахмеда, одного из самых известных современных художников Азербайджана, ковер уже перестал быть предметом антиквариата, войдя в мир трехмерного пространства. В буквальном смысле, орнаменты или фигуры, запечатленные в ковре, растягиваются и выходят на поверхность, к зрителю.

С ковровой тематикой также работает Вугар Мурадов, один из признанных за пределами Республики азербайджанских живописцев. В 2017 году в музее современного искусства «Эрарта» (Санкт-Петербург) прошла его выставка под названием «Сходства», в которой были

представлены образы, геометрические фигуры традиционных карабахских, гянджинских, шемахинских и ширванских ковров. Не изменяя ни единой детали, В. Мурадов выписывает узоры ковров на холсте, а все остальное, не относящееся к сюжету, покрывает ровным нейтральным тоном. Критики отмечают новизну и одновременно сохранение традиционных принципов построения композиции.

В завершение обзора представим интересный проект азербайджанских художников «Гранат и Янардаг», осуществленный при поддержке галереи «Берлин-Баку». В экспозицию были включены работы 29 художников, графиков, скульпторов, каллиграфов, а также посвященные Азербайджану работы немецкого фотографа Себастьяна Бергера. В самом названии выставки отражены одни из основных национальных образов. Гранат, благодаря необычайно подходящему климату, является «королем фруктов» в Азербайджане. Неслучайно, «божественный плод», древневосточный символ Солнца и жизни, был внесен в проект герба Советского Азербайджана, но отклонен в 1931 году [7], возможно, как слишком «влиятельный» символ единства и процветания. Еще один национальный образ – Янардаг (букв. «горящая гора») подчеркивает уникальные природные особенности края, которые снискали Азербайджану известную метафору «земли огней» из-за нефтяных и газовых источников, выходящих на поверхность земли и воды.

Таким образом, каждая национальная культура, формируясь в специфических условиях (географических, исторических, технологических, бытовых), вырабатывает свой язык, свои культурные коды, свое специфическое видение мира, свою культурную картину мира. В Азербайджане наблюдается вполне удачное сочетание нового и традиционного в искусстве, что вполне способствует сохранению его культуры и движению по пути обновления, то есть в ногу со временем. Современное азербайджанское искусство становится отдельным культурным посланием миру, в котором раскрываются национальные особенности и культура страны. Традиция не является чем-то застывшим, а творчески пересматривается, что соответствует ее сущности, которая, как отмечал Д. С. Лихачев, заключается не в ее подражании и стилизации, а возможности нахождения «живого в старом».

Литература

1. Азербайджанцы / отв. ред. А. Мамедли, Л. Т. Соловьёва. – М.: Наука, 2017. – 708 с.
2. Воронова И. В. Первообразы культуры и современное искусство // Вестн. Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств. – 2019. – № 47. – С. 31–42.
3. Гуськов С. 55-я Венецианская биеннале современного искусства. «Энциклопедический дворец» [Электронный ресурс] // Moscow Art Magazine. – 2013. – № 89. – URL: <http://moscowartmagazine.com/issue/8/article/93>.
4. Лихачёв Д. С. Избр. раб.: в 3 т. – Л.: Худож. лит., 1987. – Т. 1. – 656 с.
5. Лихачёв Д. С. Избр. тр. по рус. и мировой культуре. – 2-е изд., перераб. и доп. / сост. и науч. ред. А. С. Запесоцкий. – СПб.: СПбГУП, 2015. – 540 с.
6. Микеладзе Г. Картины, написанные нефтью [Электронный ресурс] // Каспий. – 24.01.2016. – URL: <http://www.kaspiy.az/news.php?id=36281#.XJe8x5gza01>.
7. Похлебкин В. В. Словарь международной символики и эмблематики [Электронный ресурс]. – URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/pohl/04.php.
8. Хромченко С. М. Изобразительное искусство Азербайджана XX века: живопись, графика, скульптура: собр. гос. музея Востока. – М.: Гос. музей Востока, 2011. – 124 с.

References

1. *Azerbaydzhantsy [The Azerbaijani]*. Ed by. A. Mamedli, L.T. Solovyeva. Moscow, Nauka Publ., 2017. 708 p. (In Russ.).
2. Voronova I.V. Pervoobrazy kul'tury i sovremennoe iskusstvo [Prototypes of culture and contemporary art]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts]*, 2019, no. 47, pp. 31-42. (In Russ.).
3. Guskov S. 55-ya Venetsianskaya biennale sovremennoego iskusstva. "Entsiklopedicheskiy dvorets" [Venice Biennale of Contemporary Art. "Encyclopedic Palace"]. *Moscow Art Magazine*, 2013, no. 89. (In Russ.). Available at: <http://moscowartmagazine.com/issue/8/article/93>.
4. Likhachev D.S. *Izbrannye raboty: v 3 t. [Selected Works. In 3 volumes]*. Leningrad, Khudozh. lit. Publ., 1987, vol. 1. 656 p. (In Russ.).
5. Likhachev D.S. *Izbrannye trudy po russkoy i mirovoy kul'ture [Selected Works on Russian and World Culture]*. 2nd edit. by A.S. Zapesotsky. Saint-Petersburg, St. Petersburg University of the Humanities and Social Sciences Publ., 2015. 540 p. (In Russ.).
6. Mikeladze G. Kartiny, napisannye neft'yu [Paintings made with oil]. *Kaspiy [Caspian]*, 24.01.2016. (In Russ.). Available at: <http://www.kaspiy.az/news.php?id=36281#.XJe8x5gza01>.
7. Pohlebkina V.V. *Slovar' mezhduнародной simboliki i emblematici [Dictionary of International Symbols and Emblems]*. (In Russ.). Available at: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/pohl/04.php.
8. Khromchenko S.M. *Izobrazitel'noe iskusstvo Azerbaydzhana XX veka: zhivopis', grafika, skul'ptura: sobranie gosudarstvennogo muzeya Vostoka [Azerbaijani Art in XX Century. Paintings. Graphics. Sculpture. Collection of the state Museum of the East]*. Moscow, Gosudarstvennyy muzey Vostoka Publ., 2011. 124 p. (In Russ.).

УДК 008

ИГРА КАК СПОСОБ ПРЕОБРАЖЕНИЯ РЕАЛЬНОСТИ

Мороз Татьяна Ивановна, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры музыковедения и музыкально-прикладного искусства, Кемеровский государственный институт культуры (г. Кемерово, РФ). E-mail: tatyana.moroz7@mail.ru

Басалаев Сергей Николаевич, кандидат культурологии, доцент кафедры театрального искусства, Кемеровский государственный институт культуры (г. Кемерово, РФ). E-mail: sat3@mail.ru

В статье рассматривается игра как способ функционирования в культуре и возможность преобразования жизненной реальности. При рассмотрении игры как деятельности, протекающей по определенным правилам в некой сотворенной реальности со своим пространственно-временным континуумом,